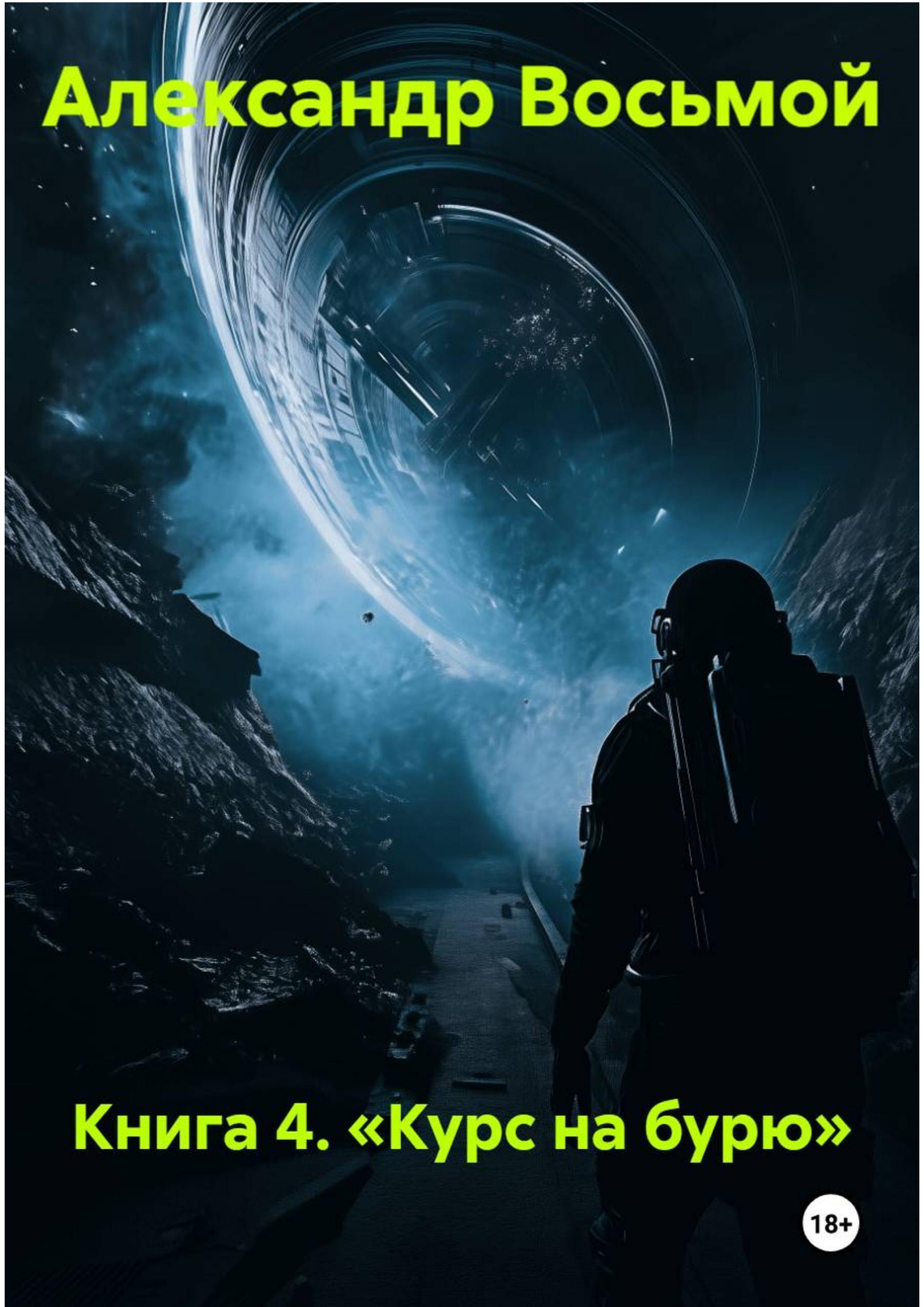

Александр Восьмой

Книга 4. «Курс на бурю»

18+

Александр Восьмой

Книга 4. «Курс на бурю»

«Автор»

2026

Восьмой А.

Книга 4. «Курс на бурю» / А. Восьмой — «Автор», 2026

Чтобы уйти от имперского флота, пираты ведут корабли сквозь космическую бурю, где навигация невозможна, а компас врёт. В хаосе шторма раскрываются истинные мотивы каждого члена экипажа. Эпичность — в противостоянии стихии и человеческой воли, где победа — не в скорости, а в умении держаться вместе.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

Книга 4. «Курс на бурю»

Глава 1. Последний рубль удачи

«Сестра Бурь» стонала, как загнанный зверь. Каждый импульс сбитого движка отдавался дрожью в переборках, будто корабль пытался стряхнуть с себя саму гравитацию. Пограничный сектор висел вокруг чёрным безмолвием, и только редкие вспышки далёких сверхновых рисовали на иллюминаторах призрачные узоры.

Рэй Ворон стоял у капитанского пульта, вцепившись в штурвал так, что костяшки побелели. На экране мерцала кривая траектория — не маршрут, а молитва. За ними, где-то в этой ледяной тишине, шёл Третий флот адмирала Корваха. Рэй знал это не по докладам — он чувствовал преследование, как чувствует загнанный хищник дыхание стаи.

В трюме лежал груз — ящик без маркировки, тяжёлый, будто набитый чужими грехами. Империя назначила цену его головы, но Рэй не думал о награде. Он думал о том, как удержать корабль ещё пять минут. Ещё десять. Ещё один виток.

Экипаж рассыпался по отсекам, как тени в чужом доме. Семь отбросов галактики — каждый с собственным грузом вины и надежды. Они не знали, что везут. Рэй не сказал. И не скажет. Пусть их верность держится на слепом доверии — так она крепче.

А потом космос вздрогнул.

На радарх вспыхнули алые линии — не корабли, не метеориты. Буря. Дикая, яростная, она накатывала стеной, искажая пространство, ломая законы навигации. Компас захлебнулся помехами, автопилот вырубился, и «Сестра Бурь» осталась один на один с хаосом.

— Держаться! — рявкнул Рэй, перекрывая вой сирен. — Держаться всем!

И в этот миг, когда звёзды растворились в бешеной метели частиц, Рэй понял: буря не враг. Она — их единственный шанс. Но она же и судья. В этом шторме не спрячешь ни страха, ни предательства. Здесь каждый покажет, чего стоит.

«Сестра Бурь» нырнула в сердце бури, и космос ответил рёвом, который заглушил даже мысли.

Глава 2. Семеро голодных

На камбузе «Сестры Бурь» пахло горелой изоляцией и дешёвым протеиновым концентратом. Свет мигал, будто сам корабль вздыхал в такт ссоре, что гремела среди кастрюль и пустых контейнеров.

— Ты вообще понимаешь, куда мы летим? — шипела Лия, вцепившись пальцами в край стола. Её невидящие глаза смотрели сквозь Рэй, но видели куда больше, чем хотелось бы капитану. — Я читаю звёзды, как слепой кот — шёлест мыши. И сейчас космос шепчет: мы бежим прямо в капкан.

Рэй молчал. Он знал: спорить с Лией — всё равно что спорить с гравитацией. Она видела пустоту иначе — чувствовала её ритм, улавливала малейшие сдвиги в поле, словно сама вселенная шептала ей координаты.

В углу, не обращая внимания на крики, боцман Краш голыми руками сжимал перегретый клапан реактора. Четыре руки двигались в странном, почти ритуальном танце — одна откручивала, вторая прижимала, третья шептала молитвы духам топливных баков, четвёртая держала гаечный ключ так, будто это был священный артефакт. Металл стонал, но сдавался.

— Духи говорят: шторм будет злым, — проворчал Краш, не глядя на остальных. — Но если держаться вместе, даже буря станет союзником.

Доктор Сэл сидел в стороне, вертя в пальцах хирургический скальпель. Его взгляд был пустым, отрешённым — таким, каким бывает взгляд человека, который слишком часто видел, как жизнь вытекает сквозь пальцы.

— Я спасал людей, — тихо произнёс он, глядя на лезвие. — А потом убивал их же своими руками. На войне хирург — это палач в белом халате. Так что не ждите от меня чудес. Я не спасаю. Я просто не даю умереть слишком быстро.

Из динамика над плитой раздался дребезжащий голос:

— Дети мои, не ссорьтесь... В бурю нужно петь, а не кричать, — просипел «Дед», пилот-автопилот, чей код был старше половины экипажа. Он затанул колыбельную на мёртвом языке — тягучую, печальную, от которой по коже бежали мурашки.

Рэй обвёл взглядом эту разношёрстную, яростную, сломанную команду. Семеро отбросов галактики. Семеро голодных — не только до еды, но до шанса, до надежды, до возможности снова почувствовать себя живыми.

Он знал правду, которую не собирался озвучивать: завтра платить будет нечем. Ни кредитов, ни обещаний, ни гарантий. Только риск и буря, в которую они нырнут, как в чёрную пасть зверя.

— Хватит! — рявкнул Рэй, и камбуз стих, будто космос сам задержал дыхание. — Буря уже дышит нам в затылок. Мы войдём в неё не потому, что это лучший план, а потому, что других нет. Каждый из вас знает своё дело. Делайте его. И держитесь друг за друга — иначе шторм разорвёт нас по одному.

Лия склонила голову, прислушиваясь к тишине, которая пришла на смену крикам.

— Буря близко, — прошептала она. — Она уже здесь.

И в этот миг «Сестра Бурь» вздрогнула — не от удара, а от прикосновения стихии, что наконец настигла их. Космос потемнел, экраны погасли, и только голос «Деда» продолжал тихо напевать свою древнюю колыбельную — будто пытался убаюкать саму бурю.

Глава 3. Тень адмирала

На тактической панели вспыхнули алые метки — слишком много, слишком близко. «Молчание» вышло из гиперпрыжка ровно там, где не должно было оказаться ни одно судно: в мёртвой зоне гравитационных теней, где прыжок по всем расчётам был самоубийством. Но адмирал Корвах не верил в расчёты. Он верил в страх — и умел его сеять.

Сорок тысяч километров. Расстояние выстрела для тяжёлых орудий. Расстояние вдоха перед ударом.

Рэй стиснул кулаки, глядя, как имперские перехватчики расходятся веером, отрезая пути к бегству. Он знал о Корвахе всё, что стоило знать: адмирал не уничтожал корабли — он их коллекционировал. Срезал до последнего винтика, разбирал на атомы, чтобы потом повесить штурвал на стену своего кабинета, как трофей, как доказательство, что хаос можно приручить. «Сестру Бурь» он хотел живой. Не как судно — как вызов, который удалось укротить.

— Они идут на сближение, — прохрипел динамик голосом Лии с навигационного поста. — Траектории не логичны. Они не охотятся — они загоняют. Как зверя в угол.

Краш ворвался на мостик, пахнувший озоном и перегретым металлом.

— Реактор не даст больше ста двадцати процентов, — рявкнул он, тряхнув всеми четырьмя руками. — Если выжмем больше — взорвёмся раньше, чем нас собьют.

— Значит, не будем выжимать, — отрезал Рэй. — Будем хитрее.

Сэл появился в проёме, держа в руках не аптечку, а плазменный резак — на случай, если придётся резать не плоть, а переборки.

— Если нас возьмут на abordаж, я не обещаю, что кто-то останется целым, — бросил он сухо. — Но и им будет больно.

Из динамиков раздался голос «Деда» — не колыбельная на этот раз, а сухой расчёт координат, будто древний ИИ наконец проснулся и понял: шутки кончились.

— Курс на границу шторма, — скомандовал Рэй. — Входим на минимальной скорости, гасим все активные сигналы. Пусть думают, что мы ломаемся. Пусть думают, что мы лёгкая добыча. А когда буря закроет нас — рвём пространство.

Лия покачала головой.

— В шторме навигация врёт, — прошептала она. — Компас покажет не путь, а ложь. Мы можем нырнуть в пустоту и не вынырнуть.

— Знаю, — ответил Рэй, не отводя взгляда от экрана, где алые метки сжимали кольцо. — Но альтернатива — стать экспонатом в коллекции Корваха. Я не хочу, чтобы мой штурвал висел на стене.

«Сестра Бурь» дрогнула, принимая новый курс. Перехватчики ускорились, предвкушая добычу. Кольцо сжималось.

И тогда Рэй улыбнулся — впервые за долгое время. Это была не улыбка радости, а улыбка человека, который решил драться до конца.

— Полный вперёд, — тихо произнёс он. — Буря, мы идём к тебе.

Корабль рванулся вперёд, разрезая тьму, как клинок — и в тот миг, когда первые залпы имперских орудий прошли пространство там, где «Сестра Бурь» была секунду назад, она нырнула в край шторма.

Космос содрогнулся. Поля исказились. Компас захлебнулся помехами, экраны погасли, и на мгновение показалось, что сама вселенная моргнула, пытаясь понять: что это за дерзкая тень только что скользнула в её бурю?

А потом шторм сомкнулся за ними — чёрный, яростный, живой. И где-то позади, в ледяной тишине космоса, адмирал Корвах смотрел на погасшую метку на своём экране и улыбался — не потому, что победил, а потому, что охота только начиналась.

Глава 4. Стена без дверей

Три перехватчика висели в темноте, как острые зубы, сомкнувшиеся вокруг «Сестры Бурь». Слева — Корвах. Справа — Корвах. Сзади — смерть в форме имперских орудий. Впереди — Мальстрём: не просто шторм, а живая пасть космоса, где гравитационные вихри рвали материю на волокна, а пространство складывалось, как смятая бумага.

Компас бормотал бессмыслицу. Радары показывали невозможное: звёзды, что стояли друг на друге, траектории, что закручивались в узлы. Даже «Дед» замолчал — его алгоритмы спотыкались о законы, которых здесь не существовало.

— Мы не пройдем, — прошептала Лия, её пальцы бегали по сенсорной панели, будто пытались нащупать хоть одну правдивую координату в этом хаосе. — Здесь нет маршрутов. Только ловушки.

Рэй не смотрел на экраны. Он смотрел на экипаж — на их лица, на то, как они сжимали кулаки, как отводили взгляды, как пытались казаться спокойными. Семь человек, семь судеб, связанных одним кораблём и одним безнадёжным шансом.

Краш стоял у резервных рычагов, его четыре руки были напряжены, как пружины.

— Если войдём в Мальстрём, — прохрипел он, — реактор будет гореть, как сверхновая. Я смогу держать его пять минут. Может, семь. Потом он решит, что лучше взорваться, чем терпеть это дальше.

Сэл прислонился к переборке, сжимая плазменный резак. Его лицо было бесстрастным, но в глазах читалось: он знает, что эти пять минут могут стать последними для всех.

— Значит, за пять минут мы должны вырваться, — спокойно сказал Рэй. — Или хотя бы исчезнуть так, чтобы Корвах перестал нас видеть.

Он шагнул к штурвалу, положил ладонь на холодный металл — и на секунду замер. Это был не просто жест. Это было обещание: он не бросит корабль. Не бросит команду. Даже если придётся вести их в пасть бури.

— Курс на центр Мальстрёма, — скомандовал он, и голос его прозвучал твёрдо, будто он объявлял не самоубийственный манёвр, а единственно верный план. — Полный вперёд. Держать строй. Держать друг друга.

Лия закрыла невидящие глаза, прислушиваясь к шёпоту пустоты.

— Буря зовёт, — тихо произнесла она. — Она хочет проверить, достойны ли мы пройти.

«Сестра Бурь» рванулась вперёд, разрезая тьму, и в тот миг, когда первые залпы перехватчиков прошили пространство в метре от корпуса, корабль нырнул в сердце Мальстрёма.

Пространство взвыло. Гравитационные вихри схватили судно, закрутили, швырнули, будто игрушку. Переборки стонали, свет мигал, системы одна за другой сдавались перед безумием шторма. Но «Сестра Бурь» держалась — потому что её держали люди.

— Держим! — рявкнул Рэй, перекрывая вой сирен. — Держим, пока буря не устанет с нами бороться!

Краш рычал, удерживая реактор на грани взрыва. Лия шептала координаты, которые не имели смысла, но каким-то чудом вели корабль сквозь хаос. Сэл был готов резать металл, если переборки не выдержат. «Дед» тихо напевал что-то древнее — не для уюта, а чтобы в этом рёве космоса не потерять голос друг друга.

И вдруг буря изменила тон. Вместо яростного воя — тягучий, низкий гул, будто космос задумался, пытаясь понять: кто эти дерзкие искры, что не гаснут в его пламени?

«Сестра Бурь» прорвалась сквозь первый слой шторма — не целой, не невредимой, но живой. Метка на радаре погасла. Для Корваха они исчезли. Растворились в безумии Мальстрёма, став частью самой бури.

А Рэй, стирая пот со лба, тихо произнёс:

— Теперь мы знаем: шторм — не враг. Он — наш союзник. И пока мы держимся вместе, он не даст нас в обиду.

Глава 5. Первый вдох бури

«Сестра Бурь» нырнула в Мальстрём — и космос ответил рёвом, от которого трескались кости. Пространство здесь не просто бушевало — оно дышало, втягивало в себя свет, искажало время, заставляло реальность морщиться, как перегретый металл.

Реактор захлёбывался, выплёвывая аварийные сигналы, будто умолял о пощаде. Краш рычал, удерживая рычаги, его четыре руки мелькали в полумраке, сливаясь в размытое пятно.

— Он не выдержит долго! — прокричал боцман сквозь вой сирен. — Здесь законы физики — просто сказки для детей!

«Дед» впервые за двести лет молчал. Его алгоритмы спотыкались о шторм, не в силах найти ни одной стабильной координаты. Даже его древний голос пропал, будто буря проглотила и его мудрость.

Стены коридора стонали, как живые: металл скрипел, швы вспучивались, воздух становился густым, тяжёлым, будто корабль пробирался сквозь вязкий кошмар.

Лия прижалась лбом к смотровому куполу. За стеклом не было звёзд — только бешеная пляска частиц, вихри света и тьмы, сплетающиеся в узоры, которые разум отказывался понимать. Но она не смотрела глазами. Она слушала.

В рёве бури она слышала ритм — не ровный, не правильный, но настоящий. Как сердцебиение чудовища. И она начала прокладывать курс не по звёздам, которых не было, а по этому ритму, чувствуя паузы, удары, нарастания, словно буря сама шептала ей путь.

— Держи этот тон, — прошептала она, будто обращаясь к самому шторму. — Веди меня.

Рэй стоял на мостике, чувствуя, как пол ходит под ногами, будто «Сестра Бурь» была не кораблём, а живым существом, которое борется за каждый вдох. Он отдал приказ:

— Задраить все люки. Перекрыть второстепенные отсеки. Назад дороги нет.

Голос его прозвучал твёрдо, без пафоса — просто как констатация факта. Они пересекли черту, за которой любое движение могло стать последним, но остановиться было страшнее.

Сэл появился в дверях, держа в руках не аптечку, а тяжёлый аварийный лом — на случай, если придётся пробивать путь сквозь собственные переборки.

— Если корабль начнёт складываться, я буду резать то, что мешает ему держаться, — бросил он коротко. — Не ждите от меня утешений.

Рэй кивнул. Утешения сейчас были бесполезны. Нужна была воля — жёсткая, упрямая, готовая спорить с самой стихией.

Лия подняла голову, её невидящие глаза смотрели в самую сердцевину бури.

— Я чувствую проход, — сказала она тихо, но так, что все на мостике замерли. — Он узкий. Он движется. Но он есть. Если мы поймаем этот ритм... если не собьёмся... мы пройдем.

— Тогда лови его, — ответил Рэй. — А мы будем держать корабль, пока ты ведёшь.

«Сестра Бурь» вздрогнула, принимая новый курс — не расчётный, не логичный, а интуитивный, рождённый из шёпота шторма. Гравитационные вихри схватили её, закрутили, попытались разорвать на части. Но экипаж держался. Каждый на своём месте, каждый со своей болью, своим страхом, своей решимостью.

И в этот миг, когда казалось, что буря вот-вот победит, корабль сделал первый настоящий вдох в новом мире — и рванулся вперёд, пробиваясь сквозь хаос, как клинок сквозь тьму.

Шторм ревел, но теперь в его рёве слышался не только гнев — в нём звучал вызов. И «Сестра Бурь» отвечала ему собственным рёвом двигателей, собственным упрямством, собственной волей.

Рэй сжал кулаки и прошептал:

— Мы не сдадимся. Мы пройдем.

Глава 6. Трещина

Первый удар бури пришёл не как выстрел — он пришёл как вздох самой пустоты: резкий, холодный, разрывающий металл. Обшивка третьего сектора треснула, будто кость под прессом, и вакуум рванулся внутрь, высасывая воздух, тепло, саму жизнь.

Краш ворвался в отсек раньше, чем сработала аварийная блокировка. Его четыре руки двигались в едином, отчаянном ритме: верхние держали плазменную горелку, нижние вцепились в края пробоины, будто пытались удержать саму вселенную от провала. Он не думал о себе — он думал о тех, кто остался по ту сторону переборки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.